

преимущественно (либо полностью) односторонней моделирующей оббивкой, оба уплощены, тщательно отделаны по всему периметру, изящны по своим очертаниям и исполнению.

Архаичные технико-типологические признаки демонстрирует также отщеп размерами 7,0×8,5×2,0 см (рис. 1, 2). Незначительно выступающий бугорок оконтурен четкими линиями ударных волн и занимает почти половину брюшка. Гладкая отбивная площадка скошена к плоскости брюшка под углом 130°. В центре площадки выделяются три крупных сосцевидных выступа, образовавшихся в результате удара крупным отбойником. Спинка отщепа сформирована негативом предшествующего снятия; на ней сохранились участки желвачной корки. Судя по оформлению спинки и углу скошенности площадки, отщеп был отделен от массивного одно- или двухплощадного нуклеуса. Подобный морфологический облик характерен в целом для домустьерской, клетонской техники расщепления камня. Сходные признаки свойственны кремневым отщепам первого комплекса Хрящей из Приазовья [5, с. 29].

Второй отщеп имеет размеры 4,0×5,0×1,3 см (рис. 1, 1). Его спинка оформлена радиальными снятиями, площадка подправлена несколькими грубыми сколами.

На наш взгляд, в технико-типологическом аспекте находки из Корнеева Яра могут быть бесспорно датированы ранним палеолитом. Вместе с макеевским рубилом они, видимо, относятся к одному культурному пласту раннего палеолита Донбасса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Соболев С. С.* Террасы р. Северского Донца и его притоков (геоморфологический очерк). — В кн.: Геологический очерк бассейна реки Донца. Харьков — Киев, 1936.
2. *Бобровник Д. П., Соболев Д. Н.* Геологический и геоморфологический очерк левобережья р. Северский Донец (от р. Жеребец до впадения в р. Дон). — В кн.: Геологический очерк бассейна реки Донца. Харьков — Киев, 1936.
3. *Заверняев Ф. М.* Хотылевское палеолитическое местонахождение. — Л.: Наука, 1978.
4. *Цвейбель Д. С.* Біфас з Макіївки. — Археологія, 1979.
5. *Праслов Н. Д.* Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. — МПА, 1968. № 157.

В. В. ШЕВЕЛЕВ

КРЕМНЕВАЯ СКУЛЬПТУРА ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ОЗЕРА ЛАЧА

Поселения каменного века на оз. Лача близ г. Каргополя (Архангельская обл.) хорошо известны в археологической литературе. Большую известность получили также и скульптурные изображения, найденные при исследовании этих памятников. Все изображения изготовлены преимущественно из рога, кости и глины, и лишь в Кубенино найден один невыразительный обломок фигурного кремня, представляющий, по мнению М. Е. Фосс, водоплавающую птицу (1, с. 31–64; 2, с. 21–70; 3, рис. 109, 9)].

В 1972–1974 гг. в окрестностях Каргополя найдены четыре новые кремневые скульптуры. Три из них обнаружены каргопольскими краеведами Д. В. Елизаровым и А. И. Парфеновым на поселениях Ольский Мыс, Наволок и Кубенино¹. Одна найдена автором на стоянке Остров Бакланов². Все фигурки происходят из сборов на поверхности.

Стоянка Ольский Мыс расположена на восточном берегу оз. Лача, между устьями рек Ольга и Ольженица. В свое время М. Е. Фосс отметила здесь существование двух разрушенных поселений со смешанными комплексами. В собранной коллекции есть фрагменты ямочно-гребенча-

¹ Собрание Д. В. Елизарова (г. Каргополь).

² Собрание Каргопольского краеведческого музея.

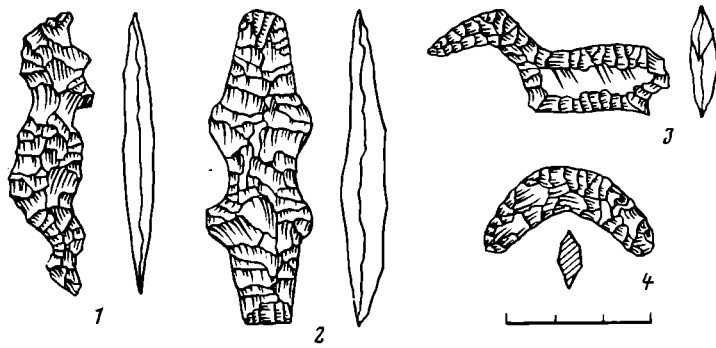

Рис. 1. Кремневая скульптура с оз. Лача. 1 — Ольский Мыс; 2 — Остров Бакланов; 3 — Наволок; 4 — Кубенино

той, сетчатой и позднекаргопольской керамики, что свидетельствует о большом хронологическом диапазоне существования поселений на Ольском Мысу [3, с. 226–228].

Найденная здесь кремневая фигурка представляет собой антропоморфное изображение в профиль (рис. 1, 1). Она изготовлена посредством двусторонней обработки, фасетки ретуши полностью покрывают поверхность с обеих сторон. Отчетливо показаны голова, шея, туловище и согнутая в колене нога. Тщательно выделены и более мелкие детали: подбородок, нос, выступ на лбу (возможно, головной убор) и стопа ноги. В материалах неолитических памятников Севера и Северо-Запада европейской части СССР ничего подобного нет. Известные к настоящему времени антропоморфные фигурки — изображения в фас, с двумя ногами. Это обстоятельство отмечал еще С. Н. Замятнин, посвятивший кремневой скульптуре обстоятельную статью [4, с. 103]. Очень близкая по манере исполнения фигурка известна только со стоянки Багон-отмель в Калининской обл., но это зооморфное изображение [5, рис. 57, 1]. Особо следует отметить поразительное сходство рассмотренной скульптуры с антропоморфными фигурами карельских петроглифов, особенно беломорских [6, рис. 19, 23].

Стоянка Остров Бакланов открыта А. И. Парфеновым. Остров находится на р. Онеге, в 4 км к северу от Каргополя. Собранный на поверхности коллекция включает тесло русско-карельского типа, несколько наконечников с прямым и вогнутым основанием и фрагмент керамки с редко расположенными ямочными вдавлениями. Это позволяет датировать поселение эпохой развитого неолита.

Уникальная находка — кремневое зооморфное изображение (рис. 1, 2). Скульптура длинная и узкая. Показаны тупоносая голова без выраженного перехода к туловищу, прямоугольный хвост, равный по ширине голове, четыре выступа по бокам, обозначающие лапы. Видимо, это бобр. Ближайшие аналогии фигурке имеются в костяной скульптуре с неолитических стоянок Сахтыш 1 в Верхнем Поволжье и Валма в Эстонии [7, рис. 1–3; 8, табл. 11, 3]. Стилистически близки также изображения бобра в онежских петроглифах Карелии [9, с. 149–154, рис. 3, 6].

Стоянка Наволок расположена на правом берегу р. Онеги, в 5 км к северу от Каргополя. Она открыта А. И. Парфеновым. Берег р. Онеги в этом месте низкий и заболоченный, подвержен сильному разрушению. Собрана большая коллекция каменных изделий и керамики: ямочно-гребенчатой, ямочно-зубчатой, сетчатой и позднекаргопольской. Из хорошо датированных вещей следует назвать костяной черешковый наконечник стрелы, характерный для городищ раннего железного века.

Кремневая фигурка представляет собой изображение водоплавающей птицы (рис. 1, 3). Она изготовлена из тонкого отщепа, контур ее образован двусторонней ретушью. Тщательно выделены тонкая шея и длинный острый клюв. В нижней части продолговатого туловища имеется небольшой выступ, обозначающий лапы. Кончик хвоста обломан. Во-

доплавающая птица является, пожалуй, самым распространенным образом в искусстве неолитических лесных племен [10, с. 36—45]. В бассейне оз. Лача известны фигурки из кости и глины, а также схематические изображения на керамике [3, рис. 10, 1, 109, 8; 11, рис. 47]. Среди них фигурка птицы из Наволока является самым реалистическим изображением.

Стоянка Кубенино. Материалы, собранные на стоянке экспедицией ГИМ, говорят о длительном существовании поселения — от раннего неолита вплоть до эпохи раннего железного века [1, с. 31—64].

Фигурка представляет изображение правильной луновидной формы, обработанное двусторонней ретушью (рис. 1, 4). Эта форма хорошо известна в кремневой скульптуре, например, в Волосове [4, с. 110, рис. 6, 1]. В последние годы большое количество лунниц найдено Д. А. Крайновым на верхневолжских стоянках [7, с. 104]. Некоторые исследователи считают их изображениями луны и сравнивают с лунными символами онежских петроглифов [12, с. 124].

Рассмотренные выше кремневые фигурки существенно дополняют материалы по древнему искусству Европейского Севера. Важно и то, что они включают новую территорию в ареал распространения кремневых скульптур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фосс М. Е. Стоянка Кубенино. — СА, 1940, т. V.
2. Фосс М. Е. Стоянка Веретье. — Тр. ГИМ, 1941, вып. XII.
3. Фосс М. Е. Древнейшая история Севера европейской части СССР. — МИА, 1952, № 29.
4. Замяткин С. Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы. — СА, 1948, т. X.
5. Репман А. X. Фигурный кремль с верхневолжских неолитических стоянок. — КСИИМК, 1957, вып. 67.
6. Савватеев Ю. А. Залавруга. Ч. I. Л.: Наука, 1970.
7. Крайнов Д. А. Кремневые и костяные скульптуры из стоянок Верхнего Поволжья. — В кн.: Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978.
8. Янитс Л. Ю. Неолитическое поселение Валма. — В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
9. Савватеев Ю. А. Онежские петроглифы и тема зверя в них. — В кн.: Звери в камне. Новосибирск: Наука, 1980.
10. Гурина Н. Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен. — КСИИМК, 1972, вып. 131.
11. Смирнов В. И. Орнаментальный фриз на сосуде из стоянки Кубенино. — КСИИМК, 1940, вып. X.
12. Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. М.: Наука, 1969.

А. А. НЕХАЕВ

ПОГРЕБЕНИЕ МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ КУРГАНА У СЕЛА КРАСНОГВАРДЕЙСКОЕ

В последние годы на территории Северного Кавказа открыт ряд новых интересных погребений майкопской культуры. В их число входят захоронения из кургана, раскопанного в 1983—1984 гг. Адыгейской археологической экспедицией близ с. Красногвардейское (Краснодарский край). В кургане высотой около 3,5 м обнаружены семь майкопских погребений, одно из которых — погр. 4 — заслуживает особого внимания.

Могильная яма погр. 4 находилась в юго-западном секторе насыпи и представляла собой вытянутый прямоугольник размером 2,44 × 1,60 × 0,45 м. На дне, на глубине 2,13 м, покоился скелет плохой сохранности в скорченном положении, на правом боку, головой на юго-запад. Руки были согнуты в локтях, кисти, по-видимому, находились перед лицом (рис. 1).

Перед погребенным в направлении от черепа к ногам стояли шесть керамических сосудов. Ниже приведены описания каждого из них.